

КРУПНЕЙШАЯ В ЕВРОПЕ

Пущена первая очередь Люберецкой ТЭЦ

На высокий берег Москвы-реки пришли строители, вбили первый колышек и сказали: «Здесь будет Люберецкая ТЭЦ». Прошло несколько лет. Высоко к небу поднялась теплоэлектроцентраль, ее контуры видны из любой точки нашего города. С 1960 года ТЭЦ-22 стала давать стране ток. Недавно, с опережением графика, введена в строй шестая, последняя, турбина первой очереди ТЭЦ. А рядом со станцией вырос красивый благоустроенный поселок, которого еще нет на карте.

О сооружении этой крупнейшей станции, о современной технике, о замечательных людях нашего времени рассказывает начальник СУ ТЭЦ-22 П. М. Степанов, удостоенный за строительство электростанций высокой правительственной награды — ордена Ленина.

Из окна автобуса

КАЖДЫЙ едущий по кольцевой дороге от Москвы-реки в сторону Люберец невольно обращает внимание на открывающуюся величественную панораму.

На переднем плане выстроились в ряд три гиперболические градирни, окутанные белыми облаками пара. За ними вырисовывается здание главного корпуса, равное по высоте 25-этажному дому. Оно полностью смонтировано из сборного железобетона. Стены сделаны из трехслойных легких панелей длиной 6 и шириной 1,5 метра. Стройное расположение стеновых панелей с сочетанием сплошных световых проемов фасада подчеркивает простоту и мощь здания, простирающегося во всю двухсотметровую длину машинного зала.

За главным корпусом уходят в небо две железобетонные дымовые трубы высотой до 125 метров. В их нижней части, в основании, могут свободно делать «восмерку» грузовые автомашины любой марки.

Мы привыкли, что трубы извергают целые тучи дыма. Но здесь над ними струится лишь теплый воздух в виде пара. Дыма нет потому, что электростанция работает на газе. Но и при переходе на уголь, что предусмотрено проектом, тоже не будет дыма: специальные улавливающие устройства — электрофильтры — не допустят выбрасывания в атмосферу негоревших частиц угольной пыли и золы.

Общую картину строительства дополняют ажурные металлические серебристые мачты линий электропередач, уходящие за горизонт.

Царство машин

ПЕРВАЯ очередь станции пущена на полную мощность. Шесть турбогенераторов вырабатывают в час 300 тысяч киловатт электроэнергии. Для сравнения скажем, что столько не смогли бы дать пять Волховстроев! Но ток — это еще не все.

Уже сейчас наши ближайшие соседи, Московский нефтеперерабатывающий завод и Дзержинский комбинат произ-

водственных предприятий, получают от ТЭЦ пар и горячую воду для технологических и бытовых нужд. Настанет день, и тепло пойдет в Новые Кузьминки и дальше, в юго-западный район Москвы, куда протянется 20-километровый трубопровод.

А Люберецы? Пуск теплотрассы ТЭЦ—Люберецы позволил бы убрать с промышленных предприятий около 300 котлов, работающих на твердом топливе и загрязняющих воздух, высвободить более 600 кокагаров. К сожалению, теплофикация нашего города и прилегающих поселков даже не начата. Тепло ТЭЦ (пар и горячая вода), равное 960 мегакалориям в час, почти не используется. Потери от этого огромные — до полу-миллиона рублей в год.

Но вернемся к ТЭЦ. Кто же управляет этим большим хозяйством?

Главный корпус электростанции со всеми вспомогательными сооружениями — складом угля, разгруз-сараям, шаровыми мельницами для размола угля, береговой насосной, двухкилометровым напорным водопроводом, подающим воду из Москвы-реки и артезианских скважин, химводоочисткой и т. д. — теперь находится в руках эксплуатационников. Это они, руководимые начальниками цехов тт. Семериковым, Егоровым, Журавлевым, Ивинным, главным инженером т. Беляевым, в сотрудничестве со строителями и монтажниками успешно проводили испытания вновь вводимых агрегатов и осуществляют их дальнейшую безаварийную эксплуатацию.

Знаете ли вы, сколько нужно воды для питания 6 котлов производительностью 420 тонн пара в час? 60 тысяч кубометров в сутки! А сколько требуется топлива, чтобы превратить эту воду в перегретый пар с температурой 575 градусов и давлением 140 атмосфер, когда даже паропроводы, идущие от котла к турбинам, нагреваются до темноокрашенного цвета и светятся в темноте? Требуется 25000 кубометров газа в сутки! Этого было бы достаточно для нужд целого современного города.

В залах электростанции вы почти не увидите людей — сплошное царство работающих машин и агрегатов. Сложные приборы наблюдают за температурой горения во всех зонах котлоагрегатов, температурой пара, давлением воды и воздуха, числом оборотов турбины, напряжением, силой тока, подсчитывают количество суммарной получаемой электроэнергии. Станция работает, а у главного щита управления — один дежурный инженер.

Сухой стык

ЗА НЕСКОЛЬКО лет на ТЭЦ побывали строители со всех концов Советского Союза. Приезжали и гости из Чехословакии, Польши, Германской Демократической Респуб-

лики, Румынии, Болгарии. Почти все удивлялись:

— Где же строительные леса? Как можно построить здание высотой в 55 метров без лесов?

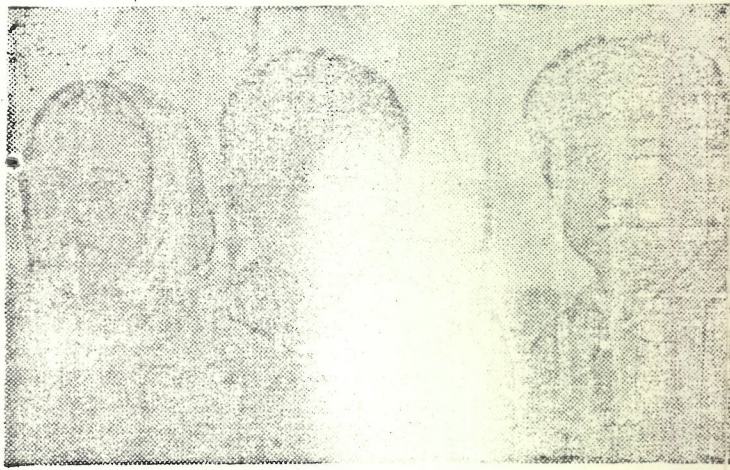
— Ни к чему нам леса! — отвечали мы и рассказывали о сухом стыке.

Прогрессивный метод сочленения отдельных элементов колонн и узлов при помощи сухого стыка был впервые освоен на ТЭЦ при возведении главного корпуса, в результате чего достигнута большая экономия во времени, упрощена технология и по существу

числить невозможно. Важно отметить главное: коллектив понял, что на нашей ТЭЦ надо впервые изготовить и смонтировать, словом, освоить сборный железобетон.

Дополнительно к станции

ИЗГОТОВЛИВАТЬ сборный железобетон прямо на месте — это было верное решение. Так возникла мысль о строительстве Дзержинского комбината производственных предприятий. Сна-

На снимке: передовики строительства ТЭЦ-22 М. АРИСТОВА, Л. ВАЙНИК, А. НРИВОСОВ

поставлен знак равенства между металлом и железобетоном.

Сборный железобетон с применением сухого стыка, лестница и монтажная площадка сделали ненужными на стройке громоздкие леса, наследие прошлого. Даже строительство градирен, достигающих 55 метров, велось без лесов, с помощью двухконсольного крана. Наши гости удивлялись и отсутствию на стройплощадке разветвленных и бетонных узлов. Их нет потому, что все нужные материалы доставляются в готовом виде прямо с Дзержинского комбината.

В начале 1960 года нами был разработан комплексный план внедрения передовых методов организации производства и труда. Он был одобрен президиумом ЦК профсоюза работников электростанций и предложен другим стройкам.

Что нового мы внесли в строительство? Ввели монтаж блоками сваренных ферм с плитами кровли главного корпуса (длина пролета 39 метров). Заменяли шлакоблоки крупными трехслойными панелями площадью 9 кв. метров. Изготовили сварные каркасы блоками вместо арматуры россыпью.

Памятно сооружение береговой насосной. Трубопровод надо было проложить на глубине до 20 метров. Чтобы сократить затраты на земляные работы, применили «прокол». Проколы делались гидравлическими прессами, участки достигали 45 метров длины, грунт удалялся не вручную, как обычно, а размывался водой, пульпа удалялась насосами.

Все передовые методы пере-

данных представлял из себя комплексный подход с применением передовых методов. Затем появились завод, цех сборного железобетона, лесозавод, склады, арматурные цехи. Продукция комбината пошла на ТЭЦ и на другие электростанции.

Но тут встретились непредвиденные трудности: бывший начальник участка М. Белинский не справился с работой. Незадачливого руководителя и бригаде освободили от должности.

Коммунист Н. М. Лохин по примеру В. Гагановой оставил свой передовой участок и перешел на отстающий. Ему во всем помогают старые производственники тт. Никонов, Вайник и другие. Дело налаживается.

Строительство Дзержинского комбината закончится в 1964 году. Комбинат будет выпускать 120.000 кубометров сборного железобетона в год — этого достаточно для возведения пяти таких главных корпусов электростанции, как наш.

Ветераны стройки помнят, как в овраге, недалеко от нынешней ТЭЦ, находилось 4 барака, а в них размещались контора, клуб и общежитие для рабочих. А кругом — непроходимая грязь.

Сейчас на этом месте раскинулся прекрасный поселок. Многоэтажные сборные дома, школа, магазины, столовая, детские учреждения, асфальтированные улицы, недавно высаженные деревья — все это радует глаз. Кто же строил и гигантскую теплоэлектроцентраль, дающую 2 миллиарда ки-

ловатт электроэнергии в год, и Дзержинский комбинат, чья продукция идет на многие электростанции Советского Союза, и замечательный поселок?

Герои семилетки

А. ЧМЕЛЕВ прибыл на стройку в 1954 году, стал работать мастером.

Сейчас он главный инженер СУ ТЭЦ-22. Такой путь говорит сам за себя. Тт. Бугров, Орлов, Чернов, Макаров, Юхацков, Луньков — вот люди, хорошо известные на стройке с самого ее возникновения.

В. Ф. Щербак предложил поставить турбину сразу на постоянные прокладки, что сэкономило 100 человеко-дней. Пятая, а затем и шестая турбины были пущены досрочно. В этом большая заслуга и бригадира т. Полканова.

Величественный главный корпус — его монтировала бригада коммунистического труда, руководимая В. Чередником. В прошлом году его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Укрупнение блоков тепло-механического оборудования до 90 тонн и монтаж с колес значительно ускорили и удешевили монтажные работы. Много смекалки и инициативы проявили бывший начальник участка В. Фролышев и главный инженер В. Юдиль.

За успешное внедрение двухконсольного крана при строительстве градирен многие рабочие участка, где начальник т. Хантов и главный инженер т. Людковский, награждены золотыми и серебряными медалями ВДНУ.

Можно сказать два слова и о тех, кто сейчас трудится на новом месте. Так, бывший главный инженер т. Замыслов стал управляющим треста, т. Погорелко работает главным инженером атомной электростанции, т. Граник — зам. главного инженера Оргэнергостроя.

Они, как и многие другие, не жалея своих сил, иногда сутками не уходя домой, обеспечили ввод в эксплуатацию комплекса агрегатов электростанции. А также, как начальник участка т. Самохин, бригадиры тт. Кривоусов, Ефремов, Бирякин и Иванова, обеспечили строителей и эксплуатационников ТЭЦ жильем.

Первый этап пройден, но это не конец. Уже ведется подготовка к строительству второй очереди. Мощность ТЭЦ-22 будет доведена до 1 миллиона 250 тысяч киловатт — таких тепловых электростанций нет не только в СССР, но и в Европе.

П. СТЕПАНОВ,
начальник СУ ТЭЦ-22

